

Глава 136

Линчжи не сидела в колодках, которые обычно одевали на человека, совершившего преступление. Наложница Юань просто держала ее в одной из комнат Госпожи Фан.

«Вы отнесли еду и чай?», спросила наложница Юань у слуг.

Слуги немного колебались.

«Наложница, она ведь служанка, почему вы так относитесь к ней?», спросила одна пожилая служанка: «Она разозлила молодую госпожу. Молодая госпожа сказала, что продаст ее».

Наложница Юань улыбнулась.

«Но она та, которую полюбил наш молодой мастер. Он впервые ощутил это чувство. Как мы можем ее продать?»

В самом деле.

Слуги обменялись взглядами.

«Но она разгневала молодую госпожу», сказала наложница Су: «Я знаю, что молодой мастер благосклонен к ней, но все зависит от молодой госпожи».

Наложница Су не могла этого не сказать, чтобы быть до конца честной.

Но все поняли, что она имела в виду.

Фан Чэньюй был калекой. теперь, когда ему удалось переспать со служанкой, очевидно, что это была заслуга лекарств.

Цзюнь Чжэньчжэнь вышла замуж за Чэньюй потому что заявила, что может вылечить его болезнь, этого было достаточно, чтобы Старая госпожа и госпожа смотрели на нее как на божество.

Но...

Наложница Юань нахмурилась.

Но разве Старая госпожа и Госпожа не трудились над этим? Неужели это заслуга лишь Цзюнь Чжэньчжэнь?

Она только собиралась заговорить, когда ворвалась сердитая Лю.

«Где эта шлюха?»

Слуги в испуге преградили ей путь. Наложница Юань сделала шаг вперед.

«Мисс Лю, какие указания дали Старая госпожа и Госпожа?», спросила она делая акцент на Старой госпоже, чтобы напомнить служанке, что молодая госпожа обладала не самой большой властью в этом доме.

Лю не заботили ее намеки.

«Прекратите это и отведите меня к ней», прямо сказала она.

Наложница Юань уже много лет была в этой семье, а теперь эта служанка не выказывала ей должного уважения. Наложница Су была обеспокоена.

С ними было бесполезно бороться. Наложница Юань улыбнулась и подчинилась.

«Я боялась, что может покончить с собой, опасаясь наказания, поэтому мы оставили ее тут, чтобы следить за ней», сказала она: «Мисс Лю, идите за мной».

Когда Линчжи увидела Лю, она неуклюже поднялась на ноги, чтобы спрятаться за столом.

«Выпей это», решительно сказал она.

Линчжи была так потрясена, что не могла сделать и шага вперед.

«Мисс Лю, что это?», спросила наложница Юань, глядя на темную жидкость.

«Это передала молодая госпожа. Тонизирующий напиток, восстанавливающий силы», с ухмылкой сказала она.

Это было странно.

Хоть наложница Юань и не имела опыта в издевательствах над горничными, она слышала об этом.

Линчжи опустилась на колени.

«Молодая госпожа, пощадите меня, пощадите», воскликнула она, ее слезы текли словно ручьи.

Лю снова вспылила.

«На какую жизнь ты надеешься? Не говорила ли ты, что молодой мастер ни в чем не виноват и что во всем виновата лишь ты, ты не можешь так быстро умереть, тебе придется искупить свои грехи», кричала она: «Бери лекарство».

Линчжи тут же начала всхлипывать.

Служанки переглянулись, но не осмелились выйти вперед.

«Мисс Лю, пожалуйста, проясните нам», сказала наложница Юань.

Наложница Су смотрела на миску на столе. Она шагнула вперед и сделала глоток. На ее лице появилось удивление.

Наложница Юань бросила на нее любопытный взгляд.

«Это лекарство для аборта», тихо сказала наложница Су.

Наложница Юань была ошеломлена.

«Это просто...просто одна встреча...к чему аборт...», усмехнулась она: «Это лишняя суета».

Когда одна из служанок услышала это, ее лицо стало серьезным.

«Наложница Су, вы не можете знать наверняка. Иногда для зачатия хватает и одного раза. Наша семья этого не делает, но другие семьи часто дают это лекарство наложницам».

Когда Линчжи услышала, о чем они говорили, она тут же начала еще более отчаянно сопротивляться. Она была на несколько лет старше Лю, поэтому она оттолкнула ее и попыталась убежать.

«Молодой мастер, спасите меня...», всхлипывала она.

Лю сердито вышла вперед.

Комната на мгновение погрузилась в хаос.

Наложница Юань очень серьезно отнеслась к лекарству на столе.

Если бы все действительно было бы так и у Линчжи появился бы ребенок, тогда семья Фан должна была бы обеспечивать ее.

«Поторопитесь и расскажите обо всем Госпоже», сказала наложница Юань служанке.

Одна из служанок выбежала. Другие разнимали Лю и Линчжи под руководством наложницы Юань, но никто так и не дал Линчжи лекарство.

Лекарство для аборта.

Это был редкий предмет в доме семьи Фан. Можно даже сказать, что его никогда никто не видел.

Потому что от этого не было никакого толку.

Наложница Юань посмотрела на миску с лекарством.

Кажется, что молодая госпожа многое знала. Эти лекарства не использовались для лечения или спасения жизней. Может быть это знания, которые передавались в семье Цзюнь?

Более того, у зятя были наложницы, но в семье Цзюнь не было наследников. Может жена осмелилась давать это другим наложницам и передала это знание мисс Цзюнь?

При этом она не могла не посмотреть на наложницу Су.

«Старшая сестра, как ты узнала. Что это лекарство для аборта?», спросила она: «Может быть, госпожа заставляла тебя пить его?»

Наложница Су застыла.

«Не говори ерунды», сказала она: «За эти годы я узнала много рецептов лекарств. Поэтому я и узнала его».

Поскольку Фан Чэньюй был болен с самого детства, он принимал лекарства за каждым приемом пищи. Когда молодые мисс были молоды, а Старая госпожа была занята, лечением занималась она и госпожа. Она помогала Госпоже управляться с домашними делами, а наложница Су помогала ухаживать за Чэньюй.

Ей не раз приходилось иметь дело с лекарствами.

Но долгая болезнь не делает из тебя врача. Наложница Юань знала, что не стоит задавать вопросов, она посмотрела на отметины, которые Лю оставила на Линчжи.

«Мисс Лю, будьте осторожны, не повредите свои ногти», она шагнула вперед, чтобы остановить Лю.

Когда Госпожа Фан услышала слова служанки, она отнеслась к ним недоверчиво.

«Разве есть нужда...», выпалила она, но остановилась на пол пути.

Очевидно, что Цзюнь Чжэньчжэнь действительно обладала знаниями по медицине.

Она лично увидела, что ее сын мог встать с кровати. Хоть было и не понятно действительно ли он излечился или нет, Госпожа Фан доверяла таланту Цзюнь Чжэньчжэнь.

Невозможные вещи стали возможными. Например, если бы вчера ей кто-то сказал бы, что ее сын сможет заниматься сексом. Она бы не поверила им. Но теперь это действительно произошло.

Госпожа Фан посмотрела на Фан Чэньюй.

«Что ты сказала? Чжэньчжэнь что-то хочет сделать?»

Услышав шум Фан Чэньюй сел и выкрикнул: «Тебе запрещено прикасаться к Линчжи».

Госпожа Фан была беспомощна против такого сына. Она не знала, что он может быть таким упрямым, но она понимала его. Человек заботится о том, с кем случился его первый раз.

«Ладно, ладно», успокоила его она: «Просто ложись. Я не позволю навредить ей. Я позабочусь об этом».

Фан Чэньюй ничего не сказал. Госпожа Фан позвала Майдун и Байшао и приказала им следить за молодым мастером. Затем она ушла вместе со служанкой.

С другой стороны, Старая госпожа тоже вышла из комнаты Цзюнь Чжэньчжэнь.

«Мама», госпожа Фан с беспокойством посмотрела на нее: «Чжэньчжэнь заставила кого-то дать Линчжи...»

Старая госпожа махнула ей рукой.

«Я знаю, мы поговорим об этом, когда выйдем», тихо сказала она.

Госпожа Фан проглотила свои слова и помогла Старой госпоже выйти.

Двор погрузился в тишину, Фан Чэньюй откинулся на кровати, его лицо уже не было таким сердитым и упрямым.

Он был спокоен. Лишь в его глазах был таинственный блеск.